

законодательной регламентации порядка применения указанных средств защиты на практике создает ряд трудностей, которые снижают их эффективность. Это обуславливает необходимость дальнейшей разработки указанной проблематики с целью определения эффективного механизма защиты прав и интересов ответчика в гражданском процессе.

Список использованных источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс] European Court of Human Rights. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_UKR.pdf,
2. Конституція України від 28.06.1996 р. [Электронный ресурс] «Верховна Рада України. Законодавство України». – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>,
3. Васильченко, Н.М. Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]. – Харьков: Вища школа, 1979. – 89 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/401131/>.
4. Молева, Г.В. Право на судебную защиту ответчика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. / Г.В. Молева. – Саратов, 1993. – 23 с.
5. Цивільний процес: навчальний посібник / А.В. Андрушко, Ю.В. Білоусов, Р.О. Стефанчук, О.І. Угриновська [та ін.]; за ред. Ю.В. Білоусова. – Київ: Прецедент, 2005. – 172 с.
6. Комаров, И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / И.С. Комаров. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.
7. Малько, А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 4–16.
8. Струнков, С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.К. Струнков. – Саратов, 2003. – 22 с.

Е.И. Носырева, д-р юрид. наук, профессор,

Воронежский государственный университет (г. Воронеж, Российская Федерация)

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Традиционным для российской правовой системы всегда являлся дуализм в регулировании судебного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, который в его современном состоянии представлен в форме гражданского и арбитражного процесса. Параллельное развитие двойного процессуального законодательства берет свое начало от Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и от Устава судопроизводства торгового 1832 г. В советский период раздельно регулировалось гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции и государственных арбитражах, рассматривавших хозяйственные споры. Наиболее отчетливое разделение регламентации

происходит с 1991 г. в связи с созданием системы арбитражных судов. В 2002 г. одновременно и согласованно принимаются новые ГПК РФ и АПК РФ. С этого момента каждый из процессуальных кодексов, по сути, начинает «жить своей жизнью». Изменения в них вносились независимо друг от друга, время от времени один становился прогрессивнее другого. Каждый раз это давало почву для новых научных дискуссий. При этом совершенно очевидно, что оба кодекса имеют одинаковый предмет правового регулирования – гражданское судопроизводство.

В настоящее время мы находимся на этапе новой и наиболее масштабной реформы процессуального законодательства – создания единого гражданского процессуального кодекса. Речь идет не о простом соединении двух кодексов в один, а о разработке такого кодифицированного акта, который устранил дублирование и противоречия в регулировании одних и тех же вопросов, восполнит пробелы, сохранит необходимую специфику регламентации.

Современный период реформирования отличается тем, что он, во-первых, обусловлен иными факторами, наиболее существенным из которых является преобразование российской судебной системы в виде создания единого Верховного Суда РФ и упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ. Во-вторых, реформирование предполагает серьезные структурные изменения процессуального законодательства.

В настоящее время разработана и опубликована Концепция единого гражданского процессуального кодекса [1].

Одна из проблем заключается в решении вопроса о судьбе производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Дело в том, что 21 мая 2013 г. Государственной Думой РФ в первом чтении был принят проект Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ). Его содержание справедливо и неоднократно подвергалось критике со стороны специалистов [2, с. 39–44]. Наличие данного законопроекта не должно стать препятствием для разработки соответствующего раздела в новом унифицированном кодексе. Целесообразность и логика законотворческой деятельности требуют, чтобы этот вид судопроизводства изначально получил единую и согласованную регламентацию в общем процессуальном законе. В любом случае содержание нового кодекса не должно искусственно «подстраиваться» под несовершенный законопроект КАС РФ.

Следующим важным направлением реформирования является необходимость развития альтернативного разрешения споров. В связи с этим предполагается разработка отдельной главы, посвященной использованию примирительных процедур в ходе гражданского судопроизводства. В нее, в частности, будут включены принципы, которые лежат в основе примирительных процедур; нормы, посвященные отдельным процедурам – переговорам, медиации, судебному примирению; результаты примирения сторон и пр. Главная задача заключается в обеспечении баланса между необходимой регламентацией и гибкостью частноправовых по своей природе механизмов урегулирования споров. Отдельного внимания заслуживает разработка

концепции судебного примирения. Данный механизм должен создавать дополнительные возможности для примирения сторон, но не конкурировать с применением других примирительных процедур и не заменять их.

Значительные преобразования в проекте нового ГПК РФ с точки зрения объема и содержания ожидает раздел «Особое производство». Помимо традиционных категорий дел в него предполагается включить особенности рассмотрения дел по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав Судом по интеллектуальным правам; по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок; по корпоративным спорам; по защите прав и законных интересов группы лиц. Как видно, указанные дела являются различными по своей природе и отличаются от привычных дел *особого производства*, характерным признаком которых традиционно признавалось отсутствие спора о праве. Применительно к действующему ГПК РФ уже выдвигалось предложение о том, что «особое производство» в связи с разнообразием включенных в него категорий дел было бы точнее именовать «особые производства» [З, с. 196]. Это тем более справедливо в отношении новой структуры данного раздела.

Список использованных источников

1. Концепция единого гражданского процессуального кодекса: утверждена решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 8 дек. 2014 г. // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1.

2. Аргунов, В.В. О «беспорных» моментах Кодекса административного судопроизводства / В.В. Аргунов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 39–44.

3. Громошина, Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина. – М.: Проспект, 2010. – 264 с.

А.Ж. Нурушев, канд. юрид. наук,

Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова

(г. Караганда, Республика Казахстан)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РК

Институт судебного представительства в гражданском процессе в последнее время неоднократно привлекает пристальное внимание представителей как науки гражданского процессуального права, так и практикующих юристов в лице судей, прокуроров и адвокатов. Все они совершенно правильно указывают на ее актуальность, которую связывали и с обсуждением проекта нового Гражданского процессуального кодекса РК, претерпевшим крупные изменения, и с целью построения гражданского общества, и с эффективностью защиты прав, свобод и законных интересов личности.